ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Февраля № 4 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЛАВРА ПОЧАЕВСКАЯ.

Краткій историческій очеркъ по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія со дня включенія Почаевской обители въ число православныхъ Русскихъ Лавръ 13 Октября 1833—1883 года (1).

«Да пребудетъ обитель сія (Почаевская) навсегда оплотомъ православію и русской народности въ древнемъ русскомъ краѣ». (Изъ Телеграммы Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по случаю бывшаго юбилея на горѣ Почаевской).

Въ 13-й день Октября 1883 года исполнилось ровно пятдесятъ лѣтъ, какъ Его Величеству Государю Императору Николаю Павловичу поднесенъ былъ Святѣйшимъ Синодомъ всеподданнѣйшій докладъ, удостоенный на другой же день Высочайшаго утвержденія, о присвоеніи Почаевской обители, два года тому назадъ возвращен-

(1) Составленъ на основаніи «Сказанія о Почаевской Лаврѣ» Архимандрита Амвросія, «Очерковъ исторіи Почаевской Лавры» Прот. А. Ѳ. Хойнацкаго, и другихъ новѣйшихъ источниковъ.

ной изъ уніи въ православіе, (10 Октября 1831 г.), званія Почаевской Успенской Лавры, съ указаніемъ средствъ къ ея содержанію, и т. п.— Какъ извѣстно, по этому поводу, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, отпраздновано было на Горѣ Почаевской знаменательное торжество, въ которомъ приняли участіе многія высокопоставленныя лица не только духовныя, но и свѣтскія, и самъ даже Его Величество Государь Императоръ нашъ Александръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою своею, удостоившій Почаевскую Лавру въ 13-й день Октября Высочайшаго вниманія трогательною телеграммой и присылкой особой драгоцѣнной лампады въ память бывшаго юбилея къ чудотворной Иконѣ Божіей Матери Почаевской, и т. п. (1).

Одного этого обстоятельства достаточно, какъ нельзя болѣе, чтобы обратить вниманіе на Гору Почаевскую всѣхъ любителей отечественной исторіи и почитателей русской святыни.—Но кромѣ этого, Лавра Почаевская замѣчательна и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Замѣчательна ея судьба и положеніе въ средѣ прочихъ нашихъ монастырей, какъ одного изъ древнѣйшихъ монастырей въ Россіи, находящагося на самыхъ западныхъ окраинахъ нашего отечества, искони служащаго центромъ религіозной жизни на западѣ Россіи, и крѣпкимъ оплотомъ православія противъ латино-унитства, отторгнутаго было на время въ руки иновѣрныхъ, и потомъ снова возвращеннаго православнымъ, и нынѣ опять служащаго ближайшимъ представителемъ православной церкви для страждущихъ подъ игомъ латинства и уніи русиновъ Холмскихъ и Галицкихъ, и т. д. — Не менѣе замѣчательна и святыня Почаевская, состоящая изъ чудотворной Иконы Божіей Матери и Мощей Преподобнаго Іова Игумена и Чудотворца Почаевскаго, и сверхъ сего изъ дивной Цѣльбоносной Стопы Божіей Матери,

---

(1) Подробн. о семъ смотр. Волынскія Епарх. Вѣд. 1883 г. № 30, 31.

какой не найти не только въ нашемъ отечествѣ, но и въ цѣломъ свѣтѣ, которая, высоко поднимаясь на скалистыхъ твердыняхъ Горы Почаевской, въ теченіи вѣковъ источаетъ цѣлительную воду, струящуюся изъ камня, и т. п.

А между тѣмъ изъ русскихъ монастырей Лавра Почаевская едва ли не менѣе всего извѣстна народу православному въ особенности по части своей исторіи. На томъ основаніи, что монастырь Почаевскій включенъ въ семью православныхъ русскихъ Лавръ только въ 1833 году, у насъ по большей части считаютъ ее *юнѣйшею сестрою* въ числѣ этихъ Лавръ... На самомъ же дѣлѣ она моложе только одной Кіевопечерской Лавры, и то не болѣе, какъ на сто лѣтъ. Когда же преподобный Сергій полагалъ начало своихъ подвиговъ въ лѣсахъ Радонежскихъ, то въ это время монастырь Почаевскій могъ считать уже около сотни лѣтъ своего существованія. Что до лавры Александро-Невской, то обитель Почаевская старше ея болѣе чѣмъ даже на пятсотъ лѣтъ..... Ибо, по несомнѣнному преданію, обитель Почаевская основана первоначально *иноками Кіевопечерской Лавры, бѣжавшими отъ нашествія Батыева*,— слѣдовательно, ни какъ не позже первой половины XIII-го вѣка, *около 1240 года*.

Впрочемъ первые насельники Горы Почаевской, съ одной стороны вслѣдствіе особеннаго своего пустыннаго положенія на дикой горѣ, а еще болѣе потому что сами-то они по преимуществу вышли изъ числа Кіевопечерскихъ иноковъ, спасавшихся *въ затворѣ*, такъ какъ затворническая жизнь, по свидѣтельству исторіи, была главною формою подвижнической жизни печерскихъ угодниковъ первой половины XIII-го вѣка (1),—вели сначала *жизнь пустынную, затворническую*,

(1) Исторія Русской церкви Преосвящен. Макарія, т. III, стр. 48. Сравн. Полное Собр. Русскихъ лѣтоп. Лѣтопись I, стр 15, II, стр. 29, 75.

подвизаясь вдали отъ взоровъ человѣческихъ въ мѣстныхъ, природныхъ скалистыхъ пещерахъ избранной святой Горы.—Само собою разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ, какъ самимъ этимъ блаженнымъ подвижникамъ мало было дѣла до другихъ, такъ и окружающіе ихъ жители не много могли имѣть свѣдѣній о ихъ жизни и дѣятельности, а тѣмъ болѣе объ ихъ происхожденіи. Отъ того ни особенныхъ документовъ ни опредѣленныхъ сказаній о первоначальномъ основаніи, равно какъ и положеніи и устройствѣ Почаевской обители собственно и не могло сохраниться.—Изъ древнѣйшей исторіи Почаевскаго монастыря въ народной памяти запечатлѣлся одинъ только фактъ, несомнѣнно доказывающій, что иноки были на Горѣ Почаевской уже въ 1240 году, такъ какъ двое изъ нихъ, да еще одинъ житель Почаева, пастухъ Иванъ Босый, по преданію видѣли въ этомъ году явленіе Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ, положившее начало *Цѣльбоносной Стопѣ Почаевской.*

Должно быть, съ тѣхъ же незапамятныхъ временъ иноки Почаевскіе соорудили у подножія Горы своей *Каменную церковь* въ честь Успенія Божіей Матери «за милостыню отъ благодѣтелевъ вземлемую,» такъ какъ уже въ XVI вѣкѣ застаемъ эту церковь здѣсь «готовою» совмѣстно съ монастыремъ, который въ актахъ того же XVI-го вѣка прямо называется *«древнимъ монастыремъ Греческаго обряда»* существующимъ *«съ незапамятныхъ временъ»*, какъ это видно изъ грамотъ Королей Польскихъ Сигизмунда I-го и Сигизмунда II-го Августа, подтверждающихъ права Почаевской обители въ 1527 и 1557 году.

Но собственно настоящая документальная исторія Почаевскаго монастыря начинается со второй половины XVI-го вѣка, когда сосѣдняя помѣщица *Анна Гойская* перенесла сюда изъ Орли (нынѣ деревня Урля) *чудотворную икону Божіей Матери*, «и тамо въ пещерѣ обитающимъ инокамъ въ вѣчное храненіе предаде».

Это было въ 1597 году, послѣ того какъ предъ иконою этою, по молитвѣ предъ нею, прозрѣлъ слѣпой отъ рожденія братъ Гойской Филиппъ Козинскій. До сего времени икона Божіей Матери хранилась около тридцати лѣтъ въ домѣ Гойской, будучи получена Гойскою въ даръ за гостепріимство отъ нѣкоего Греческаго Митрополита Неофита въ 1559 году. Вмѣстѣ съ перенесеніемъ Св. Иконы Гойская рѣшилась устроить на Горѣ Почаевской *«общежительный монастырь»* вмѣсто существовавшаго здѣсь доселѣ пустыннаго, для каковой цѣли пожертвовала въ пользу новоустрояемой, или вѣрнѣе сказать устрояемой на новыхъ началахъ обители десять волокъ земли пахатной, десять копъ грошей (около 300 р.), шесть осѣдлыхъ съ семействами крестьянъ, десятину со всего имѣнія, собираемаго съ имѣнія Почаевскаго, въ то время принадлежавшаго Гойской, и лѣсъ съ сѣнокосомъ, тотъ самый, которымъ и доселѣ владѣетъ Лавра Почаевская по дорогѣ въ Почаевъ изъ сосѣдняго города Кременца и ближайшей желѣзнодорожной станціи «Рудня».

Въ тоже время на Гору Почаевскую прибылъ человѣкъ, которому суждено было вполнѣ достойно устроить преобразуемую обитель на новыхъ основаніяхъ. То былъ *Іовъ Игуменъ Почаевскій*. Уроженецъ Покутья въ Галиціи, онъ на десятомъ году жизни убѣжалъ отъ родителей въ сосѣдній Угорницкій Преображенскій монастырь, и не смотря на юныя лѣта, показалъ такую ревность по благочестію, что на двѣнадцатомъ году постриженъ былъ въ монашество. Будучи потомъ посвященъ во іеромонаха, онъ принялъ схиму съ именемъ *Іоанна*, которымъ прежде нареченъ былъ при крещеніи, и усугубляя подвиги свои, вскорѣ сдѣлался извѣстнымъ во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ Галиціи и Волыніи. Тогда узналъ о немъ Острожскій князь Константинъ, и желая устроить любимую свою обитель Честнаго Креста на островѣ въ г. Дубнѣ «всяческими образы испросилъ сего боголюбца» у Угорницкаго Настоятеля во Игумена

той обители. Здѣсь Іовъ прожилъ болѣе двадцати лѣтъ, служа наставникомъ и живымъ примѣромъ благочестія для подвѣдомой ему братіи, самъ списывая и заставляя грамотныхъ изъ нихъ списывать православныя книги для растространенія въ народѣ въ виду усиливающейся уніи и т. п. Нужно думать, что какъ ближайшій духовный отецъ князя Константина, Іовъ имѣлъ также непосредственное вліяніе на сего послѣдняго по вопросу объ изданіи въ свѣтъ извѣстной Острожской первопечатной славянской Библіи 1581 года, такъ какъ появленіе ея въ печати относится какъ разъ ко времени пребыванія преподобнаго на Дубенскомъ островѣ (1581—1604 г.), когда Острожскій князь всего болѣе состоялъ подъ духовнымъ водительствомъ Іова.

Но насколько росла слава Іова, какъ ревностнѣйшаго борца вѣры и благочестія среди растлѣвающихъ вліяній латиноунитства, настолько умножались враги его въ лицѣ завзятыхъ латинянъ и уніатовъ и въ особенности іезуитовъ. Къ тому же и по природѣ своей Іовъ былъ болѣе склоненъ къ внутренней, созерцательной жизни пустынниковъ, чѣмъ хотя и къ аскетической, но всегда требующей болѣе или менѣе ближайшаго общенія съ міромъ дѣятельностію насельниковъ общежительныхъ монастырей, къ разряду которыхъ относился и его Дубенскій Крестный монастырь. Вслѣдствіе сего Іовъ остановилъ взоры свои на сосѣдней обители Почаевской, и улучивши удобное время, тайно оставилъ обитель Дубенскую и въ образѣ простаго инока удалился на Гору Почаевскую.

Но не долго и здѣсь суждено было угоднику Божію оставаться въ покоѣ. Въ Почаевѣ въ то время, какъ мы сказали, шла работа по преобразованію монастыря изъ пустыннаго въ общежительный, и братія обители вскорѣ по прибытіи Іова снова избрали его Игуменомъ Горы Почаевской.

Такимъ образомъ волей не волей ставши во главѣ новой обители, Іовъ первымъ дѣломъ взялся устроить

внѣшній бытъ ея. Съ этою цѣлію онъ воздвигъ (1648) на вершинѣ Горы Почаевской новый прекрасный храмъ во имя Святой Троицы, расположивши авторитетомъ своимъ къ сооруженію его сосѣднихъ богатыхъ помѣщиковъ Θеодора и Евву Домашевскихъ. Въ новомъ храмѣ Іовъ поставилъ надъ царскими вратами чудотворную Икону Богоматери, и сверхъ сего устроилъ его такъ, что подъ сводами его помѣстилась «Цѣльбоносная Стопа» доселѣ въ теченіи четырехсотъ лѣтъ находившаяся подъ открытымъ небомъ.

Но въ особенности пришлось потрудиться Іову на пользу Почаевской обители по смерти Анны Гойской, когда имѣнія ея, въ томъ числѣ и Почаевъ, перешли въ руки наслѣдника ея, лютеранина Андрея Фирлея, который сразу по вступленіи въ наслѣдство задумалъ изгнать монаховъ изъ Горы Почаевской. Чтобы достигнуть этого, Фирлей не дозволялъ братіи Почаевской возить воду изъ сосѣдняго села Стараго-Почаева, откуда только и доселѣ можно получать хорошую воду въ Лаврѣ, и Іовъ долженъ былъ копать колодезь на скалистыхъ вершинахъ ввѣренной ему обители, глубиною около 48 аршинъ. Въ тоже время Фирлей нѣсколько разъ грабилъ монастырь, отнималъ земли, подаренныя ему Гойскою, и въ одно время даже похитилъ было изъ обители Чудотворную Икону Богоматери. Іовъ по этому поводу велъ длинный процессъ съ Фирлеемъ, самъ много разъ ѣздилъ въ Кременецъ и Луцкъ, гдѣ тогда сосредоточивались главныя судебныя инстанціи на Волыни, и достигъ того, что Фирлей не только возвратилъ св. Икону, но и долженъ былъ покончить по другимъ статьямъ, актомъ примиренія съ Почаевскими иноками «не въ уніи состоящими».

Вмѣстѣ съ этимъ заботясь о нуждахъ обители, Іовъ не забывалъ и излюбленнаго дѣла по вопросу о защитѣ православія. Заставши на Горѣ Почаевской типографію, заведенную здѣсь Гойскою, Іовъ первымъ дѣломъ отпечаталъ здѣсь въ 1618 г. извѣстное «Зерцало Бо-

гословія» Траквилліона, замѣчательное между прочимъ въ нашей полемической литературѣ, какъ первый опытъ систематическаго изложенія ученія православной церкви. Въ той же Типографіи Іовъ напечаталъ разныя посланія Архіерейскія, проскомидійные и другіе листы, и этимъ также не мало содѣйствовалъ поддержкѣ православія, тѣмъ паче, что Почаевская Типографія Іова въ то время была чуть ли не единственною православною Типографіею на западѣ Россіи, тогда какъ прочія всѣ почти находились въ рукахъ Латиноунитовъ. Когда же въ 1628 году въ Кіевѣ открылся Соборъ для рѣшенія вопроса объ отступничествѣ извѣстнаго Полоцкаго Архіепископа Мелетія Смотрицкаго и устроеніи другихъ дѣлъ Западнорусской православной церкви, мы видимъ Іова однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ этого Собора, обязавшимся вмѣстѣ съ другими клятвенно «никакоже объ отпаденіи въ иновѣріе не мыслити, и къ сему возбуждати и весь народъ православный» и т. д.

Этого мало. Принадлежа безспорно къ образованнѣйшимъ людямъ своего времени, Іовъ и въ Почаевѣ какъ и въ Дубнѣ не только заставлялъ другихъ писать противъ уніи и латинства, но и самъ не мало работалъ по этому предмету, плодомъ чего между прочимъ осталась и до нашего времени цѣлая *«книга Блаженнаго Іова Желѣза, Игумена Почаевскаго власною рукою его писанная»*, въ которой кромѣ выписокъ изъ святоотеческихъ и другихъ современныхъ твореній, находится около десяти бесѣдъ и поученій, принадлежащихъ перу самаго Іова, и содержащихъ въ себѣ наставленія не только противъ латино-унитства, но и противъ современнаго ему протестанства и социніанства... Такимъ образомъ въ лицѣ Іова мы имѣемъ теперь не только замѣчательнаго историческаго дѣятеля въ качествѣ устроителя обители Почаевской и неизмѣннаго поборника Православной Церкви, но и рѣдкаго изъ современныхъ ему апологетовъ, тѣмъ болѣе останавливающаго на себѣ вниманіе ученыхъ, что онъ едвали не одинъ писалъ

тогда на чисто церковно-славянскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ другіе православные апологеты писали въ то время на славянскомъ языкѣ въ перемѣшку съ языками малороссійскимъ и польскимъ (1).

Есть основаніе думать, что Іовъ не чуждъ былъ участія и въ политическихъ обстоятельствахъ своего времени. По крайней мѣрѣ изъ документовъ Лавры Почаевской видно, что онъ давалъ убѣжище въ своемъ монастырѣ семействамъ многихъ сосѣднихъ дворянъ во время войнъ Хмѣльницкаго. И какъ дворяне эти были православнаго вѣроисповѣданія, то всего вѣроятнѣе, что они были изъ числа тѣхъ, которые тогда принимали непосредственное участіе въ борьбѣ Хмѣльницкаго съ Поляками, и въ такомъ положеніи, само собою понятно, не могли оставлять свои семьи по домамъ на произволъ шляхты Польской,— а искали убѣжище у Іова, какъ представителя и поборника православія, на горѣ Почаевской.

И при такой широкой дѣятельности Іовъ имѣлъ еще не мало времени для упражненія въ духовныхъ подвигахъ, для чего не разъ затворялся на два-три дня, и даже на цѣлую недѣлю въ одну мѣстную скалистую пещеру и здѣсь молился «ничимже въ то время питаемый точію слезами, отъ чистаго сердца изливаемыми». Подражая древнимъ отцамъ, Іовъ любилъ также заниматься постоянно разнаго рода рукодѣліями; самъ устроялъ монастырскіе сады, садилъ деревья и прививалъ щепы; собственноручно копалъ землю у подножія Горы Почаевской для устройства прудовъ, которые находятся на своихъ мѣстахъ и до настоящаго времени и пр. и пр.

Въ 1651-мъ году Іову исполнилось болѣе ста лѣтъ, и 28-го Октября того же года онъ скончался, пред-

---

(1) См. «Преподобный Іовъ Желѣзо. Игуменъ Почаевскій какъ духовный писатель.» Проф. Н. И. Петрова. Странникъ 1883 г. м. Сентябрь, Октябрь, Ноябрь.

сказавъ за седмицу время своей смерти. Не удивительно, что сейчасъ же по его кончинѣ всѣ ожидали его прославленія, — и оно исполнилось, спустя семь лѣтъ по кончинѣ Преподобнаго съ открытіемъ мощей его Кіевскимъ Митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ (28-го Августа 1659 г.).

По смерти Іова монастырь Почаевскій еще болѣе семидесяти лѣтъ находился въ вѣдѣніи православныхъ, хотя интриги со стороны латинянъ и уніятовъ о совращеніи его въ унію начинаются уже за нѣсколько десятилѣтій до конца XVII вѣка. Не смотря однако на это, во все сіе время обитель Почаевская устроялась все болѣе и болѣе, обогащаясь отъ народныхъ приношеній и разнаго рода закладныхъ имѣній, получаемыхъ отъ сосѣднихъ богатыхъ пановъ, получавшихъ подъ залогъ этихъ имѣній необходимыя деньги изъ обители и т. п., такъ что къ концу XVII вѣка обитель Почаевская едва ли была не одним изъ богатѣйшихъ и благоустроеннѣйшихъ монастырей Западнаго Края Россіи. Слухъ объ этихъ богатствахъ между прочимъ былъ причиною того, что въ 1675 году, во время такъ называемой «войны Збаражской», цѣлый отрядъ татаръ и Турокъ подъ предводительствомъ хана Нурредина осаждалъ было обитель Почаевскую въ теченіи трехъ сутокъ (20—23 Іюня), грозя ей совершеннѣйшимъ разореніемъ. И таковое послѣдовало бы неизбѣжно, если бы сама Матерь Божія не заступилась за свою обитель. По преданію, она явилась вмѣстѣ съ Іовомъ надъ обителію и тѣмъ заставила враговъ бѣжать, не причинивши ей никакого вреда.

Изъ другихъ обстоятельствъ въ исторіи Почаевскаго монастыря до совращенія его въ унію заслуживающихъ вниманія, можно указать во 1-хъ на нападеніе на Гору Почаевскую Шведскихъ войскъ во время извѣстной сѣверной войны, стоившее ей потери чуть ли не всего имущества (1705) и во 2-хъ, посѣщеніе Почаевскаго монастыря Императоромъ Петромъ Вели-

кимъ вмѣстѣ съ бывшимъ постриженникомъ этого монастыря знаменитымъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, во время Прутскаго похода, въ 1712 году.

Въ 1720 году состоялся извѣстный Латино-унитскій Соборъ Замойскій, на которомъ уніятами признана была оффиціально порча богослужебныхъ книгъ въ духѣ латинства. На этомъ соборѣ еще не было настоятеля Почаевскаго монастыря, потому что тотъ былъ еще православнымъ. Но слѣдующій за симъ настоятель Почаевскій Ѳеодосій Рудницкій уже является уніятомъ и Лавра Почаевская съ того времени формально поступаетъ въ вѣдѣніе латино-унитскаго Чина «сирѣчь Ордена св. Василія Великаго».

Нужно замѣтить впрочемъ, что на первыхъ порахъ Базиліане Почаевскіе слишкомъ осторожно относились къ своему положенію на Горѣ Почаевской, отъ чего между прочимъ въ Архивѣ Лавры не сохранилось ни одного оффиціальнаго документа о переходѣ ея въ унію. Какъ справедливо замѣчаетъ одинъ дѣеписатель Лавры, «дѣло это, по существу темное такъ и должно было оставаться во мракѣ неизвѣстности», въ особенности въ виду народа, который издревле любилъ Почаевскую обитель, какъ родную, завѣтную святыню, и въ случаѣ торжественнаго объявленія о захватѣ ея уніятами, могъ бы уступиться за нее силою. Отъ того между прочимъ Ѳеодосій Рудницкій, ставши первымъ Базиліанскимъ настоятелемъ Почаевской Горы, не брилъ бороды, носилъ православную рясу и, по примѣру своихъ собратій, не подписывался суперіоромъ, а просто игуменомъ, и т. д.

За то, чѣмъ тверже Базиліане укрѣпляются въ Почаевѣ, тѣмъ явственнѣе они становятся на сторону враговъ православія; заводятъ у себя органы, перестаютъ поститься по средамъ и пятницамъ, а начинаютъ поститься въ субботу, уничтожаютъ посты Успенскій и Петровъ, строятъ боковые, пристѣнные алтари для служенія шептанной Литургіи, и пр. и пр. и наконецъ съ

1757 года принимаютъ самое отчаянное правило латынянъ: не имѣть никакого общенія съ православными.

Къ вящшей латинизаціи и съ нею непосредственно соединенной полонизаціи Почаевскаго монастыря служило то обстоятельство, что какъ главнѣйшій изъ монастырей Западнаго Края Россіи, онъ спустя не много времени по обращеніи въ унію, становится центромъ административной жизни западно русскихъ Базиліанскихъ монастырей, въ которомъ сосредоточиваются всѣ Базиліанскія власти, разные Генералъ-Прото-архимандриты, архимандриты—провинціалы, прокураторы, консульторы, секретари, духовники и т. д. Съ 1808 года здѣсь поселился уніатскій епископъ Луцкій—и все это только и думало объ интересахъ западной церкви и польскаго шляхетства, которому Базиліане Почаевскіе принадлежали тѣломъ и душею, и за которымъ готовы были итти по первому его востребованію. Въ томъ же духѣ Базиліанами устроена была на Горѣ Почаевской особая школа для воспитанія базиліанскихъ новиціушовъ, т. е. послушниковъ, гдѣ наставниками были сами базиліане, преподававшіе исключительно только на латинскомъ и польскомъ языкахъ, до того, что воспитанники, вышедшіе изъ этого «новиціата» въ священство часто не умѣли читать по славянски, и по большей части служили по книгамъ, списаннымъ и даже напечатаннымъ латино-польскимъ шрифтомъ,—каковыя между прочимъ съ этою же цѣлію и издавались въ самомъ Почаевѣ. Въ такомъ же совершенно духѣ Базиліане Почаевскіе содержали у себя, уже подъ русскимъ владычествомъ, и особое свѣтское училище, называвшееся сначала «окружнымъ училищемъ втораго разряда», а потомъ «Повѣтовымъ, т. е. уѣзднымъ училищемъ».—Здѣсь все преподаваніе шло исключительно на одномъ Польскомъ языкѣ, и въ польскомъ духѣ (напр. Исторія и Географія), и хотя въ школу эту принимаемы были также и дѣти православныхъ родителей, но православный законоучитель былъ введенъ сюда только въ по-

слѣднее время, и то при сильномъ натискѣ русскаго правительства.

Не менѣе интересно, съ какими неправдами Базиліане Почаевскіе пользовались во вредъ Россіи и въ защиту латиноунитства и полонизаціи своею Почаевскою типографіею, нужно замѣтить, наслѣдованною отъ православныхъ. Мало того, что они печатали здѣсь разныя олатинизированныя уніатскія книги богослужебныя, папскія буллы, индульгенціи,—въ 1784 году они вошли въ соглашеніе съ стародубскими раскольниками, вызвали изъ Климовскаго посада старообрядца Василія Желѣзняка, пріобрѣли отъ него экземпляры старопечатныхъ книгъ, и отливши подходящія буквы, печатали раскольническія книги цѣлыми тысячами вопреки строжайшему распоряженію о непечатаніи таковыхъ со стороны русскаго правительства. Когда же поляки поднялись противъ Россіи, Базиліане Почаевскіе не только печатали для нихъ разнаго рода возмутительныя прокламаціи, но и сами распространяли таковыя въ народѣ для возбужденія повстанья въ 1830—1831 г.

Единственную свѣтлую страницу въ исторіи Почаевской Лавры этого періода составляетъ сооруженіе на Горѣ Почаевской нынѣшней Успенской соборной церкви и братскаго корпуса, ее окружающаго, извѣстнымъ благотворителемъ Лавры графомъ *Николаемъ Потоцкимъ* во второй половинѣ XVIII вѣка. Потоцкій *на Златимъ Потоку* былъ сынъ Стефана Потоцкаго, воеводы Бельзскаго, и первоначально воспитывался въ вѣрѣ католической, но потомъ принялъ унію и сдѣлался фундаторомъ Почаевскимъ по слѣдующему обстоятельству. Ведя разгульную жизнь, польской шляхты XVIII вѣка, онъ однажды былъ опрокинутъ съ повозки разбѣсившимися лошадьми вмѣстѣ съ своимъ кучеромъ. Считая кучера виновникомъ случившагося, взбаламошный панъ поднялъ пистолетъ, чтобы убить его. Но кучеръ возвелъ руки къ Горѣ Почаевской, которая видна была съ того мѣста гдѣ случилась катастрофа, воскликнулъ:

«Матерь Божія, чудовная въ иконѣ Почаевской, спаси меня»,..... И не смотря на то, что Потоцкій прицѣливался нѣсколько разъ, пистолетъ, никогда не измѣнявшій ему, осѣкался, и кучеръ остался въ живыхъ. Послѣ этого событія Потоцкій немедленно отправился на Гору Почаевскую, и съ того времени рѣшился всего себя и все свое имущество посвятить на устроеніе и благоукрашенія здѣшней обители.

Въ 1771 году послѣдовала, стараніями Потоцкаго, закладка новой церкви, въ 27 саженей длины и 20 ширины, и съ того времени совмѣстно съ братскимъ корпусомъ постройка шла до 1782 года не только на средства фундатора, но и подъ непосредственнымъ его надзоромъ и наблюденіемъ, *хозяйственнымъ способомъ*. Изъ архитекторовъ, по плану которыхъ, сооружаемы были новыя зданія, извѣстны Готфридъ Гофманъ, Ксаверій Кульчицкій и Императорскій архитекторъ изъ Львова Поліевскій. А каковы эти зданія въ архитектурномъ отношеніи должно сказать, что самъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, посѣтивши Почаевъ въ 1842 году назвалъ постройку Успенской соборной церкви «дерзкою»,—потому что церковь эта дѣйствительно какъ бы виситъ на воздухѣ, стоя на южномъ обрывѣ Горы Почаевской,—что между прочимъ зависѣло отъ того, что Потоцкій долженъ былъ также, какъ было и въ прежней Святотроицкой церкви, помѣстить здѣсь Стопу Богоматери, находящуюся на самомъ краю этого обрыва. Вмѣстѣ съ этимъ Потоцкимъ сооружена была, къ югу отъ Успенскаго храма, подъ самою Горою Почаевскою, нынѣшняя пещерная церковь, съ искусно оставленною въ ней природною скалистою пещерою для мощей преподобнаго Іова и еще ниже ея другія зданія въ родѣ контрафорсовъ къ Успенскому собору и т. п. Въ 1780 году церковь пещерная была освящена суперіоромъ Лавры Іеронимомъ Калитинскимъ, который въ томъ же году освятилъ и соборную церковь Успенія *для временнаго служенія въ ней*, хотя эта по-

слѣдняя еще долго отдѣлывалась, такъ что чудотворная икона Божіей Матери была перенесена сюда только въ 1791 году. Настоящее же освященіе ея совершено было въ 1822 году, 30 августа въ день Тезоименитства Государя Императора Александра I-го, Екзархомъ митрополіи римско католическихъ церквей на югозападѣ Россіи Іаковомъ—Адамомъ Окѣлло—Мартусевичемъ.

Потоцкій прожилъ два года послѣ первоначальнаго освященія Успенскаго собора, и скончался 12 августа 1782 года, устроивши кромѣ сего на собственныя средства небывалое торжество на Горѣ Почаевской по поводу имъ же самимъ задуманнаго и приведеннаго въ исполненіе *«Коронованія чудотворной иконы Божіей Матери въ 1773 году* римскими діадимами отъ папы Климента XIV. Согласно завѣщанію, сдѣланному въ 1774 году. Потоцкій былъ похороненъ въ новосозданной церкви, гдѣ и доселѣ, у западной стѣны, лежатъ его набальзамированные останки, облеченные въ базиліанскую одежду, такъ какъ, по преданію, онъ былъ постриженъ предъ смертію въ монашество.

(Окончаніе впредь).

Еврейскіе замыслы противъ христіанской церкви.

Не разъ высказывалась мысль, что въ современныхъ грозныхъ событіяхъ и нестроеніяхъ въ западной Европѣ и у насъ въ Россіи нельзя не видѣть адскаго замысла, направляемаго искусными руками. Вопросомъ оставалось всегда только то, чьи это руки. У насъ, въ Россіи, въ злодѣйствахъ нашихъ соціалистовъ многіе склонны были видѣть польскую интригу. Не отрицая значительной доли правды въ этомъ взглядѣ, нужно однако замѣтить, что этимъ путемъ можно, пожалуй, объяснить многое въ жизни нашего отечества за послѣдніе годы, если брать эту жизнь отдѣльно отъ жизни западно-европейскихъ об-

ществъ, но въ томъ то и дѣло, что все, происходившее въ послѣднее время у насъ, въ Россіи, было не мѣстнымъ только нашимъ явленіемъ, а находилось въ тѣсной связи съ событіями и теченіемъ жизни всей западной Европы,—трудно объяснимыми съ точки зрѣнія однихъ польскихъ замысловъ. Это общее всей западной Европѣ крушеніе христіанскихъ вѣрованій, основныхъ началъ жизни христіанскихъ обществъ, этотъ бунтъ культурнаго человѣчества противъ христіанской вѣры и даже противъ Бога, противъ ученія о безсмертіи, о душѣ и пр.,—кѣмъ все это подготовлено, кто отдаленный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и главный двигатель этихъ безумныхъ бунтарей? При всякомъ преступленіи, говорятъ, нужно отыскивать лицо, которому полезно преступленіе; преступленіе, говорятъ, совершилъ тотъ, кому оно полезно—вотъ общее правило, выработанное судебною практикою.

Примѣняя это правило въ данномъ случаѣ, мы естественно должны будемъ придти къ заключенію, что современное крушеніе христіанства и съ нимъ всего внутренняго и внѣшняго строя христіанскихъ обществъ полезно какой-то антихристіанской силѣ. А такою силою въ средѣ христіанскихъ обществъ является сила еврейства. Эта сила въ настоящее время, безспорно, сила большая и грозная. «Еврейское могущество въ Европѣ съ каждымъ днемъ возростаетъ, евреи сознаютъ свою власть и уже начинаютъ, можно сказать, являться воинствующимъ элементомъ въ обществахъ христіанскихъ; въ западной Европѣ въ ихъ рукахъ двѣ державныя силы: биржа и пресса; а это такія силы, предъ которыми уже почти немощно всякое нееврейское слово, всякое обличеніе и предостереженіе».

Этой-то силѣ, по справедливому замѣчанію «Руси» (№ 21), на-руку бунтъ культурнаго человѣчества противъ христіанской вѣры и даже противъ Бога, не смотря на исповѣдуемое евреями единобожіе. Почему? Потому что этотъ бунтъ «расчищаетъ евреямъ почву. Они совершенно вѣрно признаютъ христіанство болѣе злымъ для

себя врагомъ, чѣмъ даже безбожіе, чѣмъ матеріализмъ, доведенный до крайнихъ предѣловъ отрицанія. Они твердо убѣждены, что на такомъ голомъ отрицаніи человѣчество учреждаться не можетъ и разсчитываютъ, что придетъ время, когда можно будетъ подсунуть ему принципъ еврейскаго единобожія».

Но все это, скажутъ можетъ быть наши читатели, одни только предположенія и подозрѣнія; гдѣ же и въ чемъ можно найти фактическое для нихъ подтвержденіе?

Газета «Русь» (№ 21) находитъ его въ нижеслѣдующемъ воззваніи или своего рода манифестѣ, обращенномъ къ Израилю отъ такъ называемаго «Всемірнаго израильскаго союза» (Alliance israelite universelle),— манифестѣ, изданномъ при самомъ основаніи союза, его президентомъ, бывшимъ французскимъ министромъ финансовъ Кремье. Вотъ отрывокъ изъ этого въ высшей степени замѣчательнаго документа, представляющаго откровенное слово евреевъ объ ихъ религіозно-политическихъ идеалахъ и замыслахъ въ отношеніи къ христіанской церкви.

«Евреи всего міра, придите и внемлите этотъ призывъ нашъ, окажите намъ ваше содѣйствіе, ибо дѣло велико и свято, а *успѣхъ обезпеченъ*. Христіанская церковь *), нашъ вѣковой врагъ, лежитъ уже пораженная

---

*) Здѣсь въ подлинникѣ стоитъ «католицизмъ», но не подлежитъ сомнѣнію (по справедливому замѣчанію «Руси»), что авторъ разумѣетъ здѣсь не собственно римско-католическое вѣроисповѣданіе, а христіанство вообще, въ его древней церковной организаціи, а въ этомъ видѣ ему, какъ французу, оно знакомо только въ видѣ католической церкви,—церкви по преимуществу «воинствующей». Не могъ онъ признать опаснымъ для еврейства ни протестантизмъ, въ виду наклонности послѣдняго перейти въ Философское ученіе или въ этику и при слабости внутренней объединяющей, связующей силы протестантства, ни восточную православную церковь, мало извѣстную на западѣ и притомъ лишенную, по западнымъ взглядамъ, самостоятельности и способности воздѣйствовать на историческія судьбы культурнаго міра.

въ голову. Каждый день будетъ *расширяться сѣть, распростертая по земному шару Израилемъ*, и священныя пророчества нашихъ книгъ исполнятся: настанетъ пора, когда Іерусалимъ сдѣлается домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, когда знамя *еврейскаго* единобожія будетъ развѣваться въ отдаленнѣйшихъ концахъ земли... *Пользуйтесь же всѣми обстоятельствами! Наше могущество велико*, учитесь же *употреблять его въ дѣло!* Чего намъ страшиться? Не далекъ день, когда *всѣ богатства земли будутъ исключительно принадлежать евреямъ!.*» (Значитъ, не всѣмъ народамъ, исповѣдующимъ еврейское единобожіе, а *только одному* Израилю).

«Какое сознаніе своей силы (замѣчаетъ «Русь»)! какая страстность чаянія! какою смѣлою рукою очерченъ этотъ исполинскій еврейскій *заговоръ*, отмѣчены достигнутые успѣхи, указана конечная цѣль и способы ея достиженія! Еврейская *сѣть* раскинута по всему міру и опутываетъ мало по малу всѣ народы. Всѣ средства евреямъ разрѣшены: *всѣми обстоятельствами* должны они пользоваться,—вездѣ, всюду, гдѣ только можно, призываются они употреблять *въ дѣло* свое великое могущество!.. Таково свидѣтельство евреевъ о самихъ себѣ, данное не въ какіе-либо средніе вѣка, а во второй половинѣ XIX вѣка».

Но особенно замѣчательны, глубоко знаменательны и поучительны—для тѣхъ, кто способенъ извлекать для себя поученіе изъ откровеннаго слова врага—слѣдующія слова еврейскаго манифеста: «христіанская церковь—нашъ злѣйшій врагъ—лежитъ пораженная въ голову».

Эти слова стóятъ того, чтобы глубоко задуматься надъ ними всѣмъ мыслящимъ людямъ, не только многочисленнымъ нашимъ свѣтскимъ либераламъ, пишущимъ и обсуждающимъ различные общественные вопросы, и не только людямъ стоящимъ болѣе или менѣе близко у кормила правленія, но даже и тѣмъ религіозно-настроеннымъ людямъ разныхъ званій и общественныхъ словъ, которые преклоняются предъ западною религі-

озностью, предъ западнымъ христіанскимъ знаніемъ, предъ западнымъ благочестіемъ и западною богословскою наукою, не желая знать того, что есть у насъ въ православной церкви, въ древней святоотеческой письменности и русской православной богословской литературѣ. Крушеніе въ области религіозной на западѣ зашло слишкомъ далеко, чтобы не видѣть, что мутнымъ, хотя и бурливымъ, потокомъ несется западная религіозная жизнь, что христіанское сознаніе на западѣ сбито съ истиннаго прямаго пути, затуманено еврейскимъ невѣріемъ въ христіанскую откровенную истину, что евреи захватили въ свои руки даже ученую богословскую литературу, по крайней мѣрѣ въ средѣ протестантства, что они задаютъ здѣсь тонъ и даютъ направленіе, являются оракулами, авторитетами, и такимъ образомъ мало по малу подмываютъ, подтачиваютъ зданіе христіанства. Безспорно, что такъ называемое отрицательное богословское направленіе одолжено своимъ происхожденіемъ и процвѣтаніемъ главнымъ образомъ разрушительной работѣ еврейскаго ума. Не мѣшаетъ задуматься надъ этимъ обстоятельствомъ и нашимъ молодымъ, начинающимъ богословамъ, такъ охотно обращающимся въ своихъ богословскихъ трудахъ къ руководству запада, въ особенности нѣмецкаго протестантскаго, и нерѣдко довѣряющимъ слѣпо западнымъ своимъ менторамъ. Мы не то, впрочемъ, хотимъ сказать, что нашимъ богословамъ не слѣдуетъ вовсе знать и изучать западную богословскую литературу. Знать и изучать ее слѣдуетъ, но приэтомъ нужно соблюдать большую осторожность и осмотрительность, дабы не подпасть въ большей или меньшей степени вліянію духа, иже нѣсть духъ Христовъ.

(«Церков. Вѣст.»).

Лѣтопись текущихъ событій.

Дѣятельность Православнаго Палестинскаго общества.—Изъ отчета православнаго палестинскаго общества, читаннаго въ общемъ собраніи этого общества, состоявшемся 30-го декабря 1883 года, видно что число членовъ общества достигло цифры 507. Денежныя средства общества увеличились съ 26-го апрѣля на 61,000 р.; всего въ приходѣ, со времени образованія общества, 129,043 р. 75 коп., изъ коихъ 80,944 р. 90 к. на лицо. Изъ числа этихъ поступленій пожертвовано е. в. великимъ княземъ Павломъ Александровичемъ 5,000 р. спеціально на предпринимаемое обществомъ изданіе путешествія по востоку Григоровича-Барскаго, совершеннаго въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Сочиненіе это, выдержавшее, въ свое время, шесть изданій, было издаваемо постоянно съ выпусками и измѣненіями, соотвѣтствовавшими, по мнѣнію издателей, тогдашнему вкусу образованной публики; теперь оно стало библіографическою рѣдкостью. Къ новому полному изданію, въ первоначальномъ его видѣ, безъ выпусковъ и съ рисунками, сдѣланными, по рисункамъ самаго автора, и предполагаетъ теперь приступить палестинское общество. Въ теченіи осени общество издало 3-й и 4-й выпуски своего сборника, заключающіе въ себѣ часть хожденія Даніила Игумена, по списку 1496 г. съ рисунками по хлудовскому списку XV XVI в. и своевременное (1881 г. путешествіе доктора А. В. Елисѣева на Синай. Предпринятая обществомъ на средства своего предсѣдателя, великаго князя Сергѣя Александровича, роскопка принадлежащаго Россіи мѣста въ Іерусалимѣ рядомъ съ храмомъ Гроба Господня, увѣнчалась открытіемъ слѣдовъ Константиновой базилики и остатковъ древне-еврейской кладки, съ порогомъ дверей или воротъ, ведшихъ изъ города на Голгоѳу. Это—единственные, открытые доселѣ достатки еврейской архитектуры внутри Іерусалима. Заботы о русскихъ поклонникахъ выразились въ устройствѣ удешевленнаго сообщенія съ билетами III класса отъ Москвы, Кіева и Воронежа до Яффы и обратно. Благодаря содѣйствію обществъ желѣзныхъ дорогъ, удалось понизить проѣздную плату приблизительно на 22 р. на билетъ. Въ Іерусалимѣ, при рус-

скихъ постройкахъ, устроенъ обществомъ складъ книгъ духовнаго содержанія, которыя продаются тамъ по московскимъ и петербургскимъ цѣнамъ. Въ видахъ достиженія главной цѣли общества—поддержанія православія въ св. землѣ—открыты обществомъ три начальныя школы въ сѣверной Палестинѣ и возобновляются двѣ церкви. Для болѣе успѣшнаго развитія дѣятельности общества въ Палестинѣ, туда командированъ уполномоченный общества изъ православныхъ уроженцевъ Сиріи, бывшій воспитанникъ московской духовной академіи. Продолжительная остановка въ Константинополѣ новаго патріарха іерусалимскаго удержала долѣе, чѣмъ предполагалось, уполномоченнаго въ Іерусалимѣ, гдѣ онъ пребываетъ и до настоящаго времени, чтобы испросить благословеніе блаженнаго Никодима на свою дальнѣйшую дѣятельность. Заявленія о желаніи получить уставъ общества, вступить въ члены общества, а также и пожертвованія, какъ въ пользу самаго общества, такъ и для безплатнаго доставленія въ св. землю, по назначенію жертвователей, принимается въ конторѣ великихъ князей. Дворцовая набережная, 32.

— *Годичное засѣданіе совѣта св. Кирилло - Меѳодіевскаго Острожскаго братства.*—Въ воскресенье, 8 января, происходило—въ зданіи Зимняго дворца—въ квартирѣ графини Антонины Дмитріевны Блудовой, предсѣдательницы совѣта Острожскаго (Волынской губерніи) св. Кирилло-Меѳодіевскато братства, годичное засѣданіе совѣта этого братства, причемъ присутствовали статсъ-секретарь Корниловъ, членъ государственнаго совѣта Галаганъ, профессоръ петербургской духовной академіи Кояловичъ, гг. Кантемировъ, Родевичъ и др.; высокопочтенною предсѣдательницею совѣта общества прочитанъ былъ годичный отчетъ его. Отчетъ оказался крайне интереснымъ по свѣдѣніямъ о дѣятельности братства, недостаточно извѣстной въ обществѣ, но глубоко плодотворной для православно-русскаго населенія юго-западнаго края, въ особенности города Острога, этого исконнаго оплота православія въ краѣ, гдѣ братство имѣетъ женское имени графа Д. Н. Блудова училище, пансіонъ для крестьянскихъ мальчиковъ, обучающихся въ мѣстной прогимназіи,—страннопріимный домъ дня богомольцевъ, отправляющихся въ

Кіевъ и Почаевскую лавру,—начальную школу,—пріютъ для раненыхъ воиновъ и другія учрежденія. Страницы отчета о томъ, что Государю Наслѣднику Цесаревичу благоугодно было пожертвовать странно-пріимному дому въ Острогѣ 500 р. единовременно и 100 р. ежегодно,—что мѣстные крестьянскіе старшины съ благоговѣйнымъ восторгомъ разсказывали дома, какъ они были на коронаціи, и нѣкоторые удостоились поцѣловать руку Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, —и что вообще мѣстныя городскія и сельскія общества съ чрезвычайнымъ сочувствіемъ устраивали празднества въ честь коронаціи, при чемъ одно еврейское общество выставило на иллюминаціи транспарантъ съ надписью «Боже Царя Храни!—отъ еврейскаго общества»—возбудили въ присутствовавшихъ живѣйшій интересъ. Между прочимъ совѣтъ, выслушавъ въ отчетѣ заявленіе о дефицитѣ до 2 т. руб. по содержанію интерната женскаго училища (на правахъ гимназіи) въ Острогѣ, постановилъ ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о пособіи братству на покрытіе этого дефицита, въ виду того, что нынѣшнее время постояннаго вздорожанія предметовъ первыхъ жизненныхъ потребностей является критическимъ для интернатовъ.

— *Предстоящій 75-ти лѣтній юбилей С.-Петербургской Дух. Академіи.*—17-го февраля с.-петербургская духовная академія будетъ праздновать 75-лѣтній юбилей своего существованія. Еще въ 1721 году на мѣстѣ нынѣшней академіи императоръ Петръ Великій повелѣлъ учредить славянскую школу «для обученія юныхъ дѣтей чтенію и письму». Вскорѣ программа школы была расширена введеніемъ въ школьный курсъ всѣхъ предметовъ семинарскаго образованія и школѣ присвоено было названіе Александро-Невской славяно-греко-латинской академіи (1726 года). Въ такомъ видѣ она существовала до 1788 года, когда была реформирована въ высшее духовно-учебное заведеніе и наименована главною семинаріею. Названіе это въ 1797 г. замѣнено было другимъ: Александро-Невская академія. Въ 1809 году, какъ извѣстно, состоялось по плану Сперанскаго общее преобразованіе всѣхъ духовныхъ училищъ, которому прежде всего подверглась Александро-Невская академія. Положе-

ніе преподавателей и учащихся, также кругъ предметовъ обученія въ академіи,—все было измѣнено, вмѣсто Александро-Невской академіи усвоено было названіе с.-петербургской. Съ этого именно года (1809) теперешняя академія и ведетъ свою исторію. Въ теченіи 75-лѣтняго существованія своего она испытала только одно преобразованіе (1869 г.), когда получила новый уставъ, дѣйствующій и до настоящаго времени. Изъ студентовъ первыхъ курсовъ нынѣ здравствуютъ митрополитъ Исидоръ Никольскій (VI курса), митрополитъ кіевскій Платонъ Городецкій (VII), и друг. Ко дню юбилея, какъ сообщаетъ «Нов. Врем.» печатается исторія академіи за послѣднія 25 лѣтъ ея существованія, составленная однимъ изъ профессоровъ академіи.

— *Часовня Гроба Господня.*—Нѣкоторые члены Палестинскаго Общества возбудили мысль о сооруженіи въ Петербургѣ часовни Гроба Господня, которая была бы копіей съ іерусалимскаго храма. «Церковный Вѣстникъ» сообщаетъ что главнымъ дѣятелемъ является дѣйствительный статскій совѣтникъ М. Н. Паруновъ. Предполагается выстроить на живописномъ загородномъ мѣстѣ, въ десяти верстахъ отъ Петербурга по линіи Царскосельской желѣзной дороги, не часовню, а большой храмъ, такъ какъ, судя по поступающимъ заявленіямъ, приливъ пожертвованій будетъ весьма обиленъ и потребная сумма, около 200.000 руб., будетъ собрана. Планъ храма уже составленъ; владѣлецъ Царскосельской дороги, г. Поляковъ, изъявилъ согласіе предоставить коммиссіи безплатный провозъ всѣхъ нужныхъ для постройки матеріаловъ.

— *Памяти высокопреосвященнаго Димитрія.*—Священникъ К. Ѳоменко сообщаетъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» что лѣтъ 18 тому назадъ въ одномъ изъ кіевскихъ военно-учебныхъ заведеній, гдѣ отецъ Ѳоменко преподаетъ законъ Божій, служилъ по строевой части офицеръ, по фамиліи Троицкій. Онъ былъ сынъ священника Троицкаго, школьнаго товарища архіепископа Димитрія, и разказывалъ про почившаго архипастыря слѣдующее: Въ то время когда Димитрій управлялъ Тульскою епархіей, отецъ Троицкій занималъ скромное священническое мѣсто въ одномъ изъ подгородныхъ селъ. Архипастырь время отъ времени запросто пріѣзжалъ погостить въ деревню къ своему школьному

другу, котораго очень любилъ. Въ одно время высокопреосвященный Димитрій прислалъ за отцомъ Троицкимъ, прося немедля явиться къ нему. Тотъ сейчасъ же поѣхалъ въ Тулу. Владыка передаетъ что къ нему приходила одна бѣдная вдова изъ Тулы и жаловалась что ея единственнаго сына берутъ въ солдаты. Женщина эта подыскала взамѣнъ сына вольнонаемнаго «рекрута», какъ говорили тогда. Но нечѣмъ заплатить этому «рекруту». Требовалось около 300 руб. (въ то время еще не было общей воинской повинности, и единственный сынъ въ семействѣ не освобождался).—Повѣрь, пожалуста, стороной и распросами у сосѣдей, поручаетъ владыка отцу Троицкому, правду ли говоритъ эта женщина. Распросивъ тульскихъ мѣщанъ, отецъ Троицкій убѣдился что бѣдная женщина говорила правду и доложилъ это своему архипастырю и другу.—Гдѣ же денегъ-то взять? говоритъ владыка. Вотъ такая пришла пора что у меня ничего нѣтъ (какъ извѣстно, подобное безденежье часто случалось у щедраго архіепископа). Подумавъ немного, владыка, подъ глубочайшею тайной, вручаетъ отцу Троицкому свою панагію и приказываетъ ему заложить ее за 300 руб. у ювелира, но такъ чтобы все это дѣлалось только отъ имени священника Троицкаго. Тайна была строго соблюдена. Деньги найдены, и отецъ Троицкій вручилъ ихъ бѣдной вдовѣ.

— *Обращеніе штундистовъ въ лоно православной церкви по случаю коронаціи.* — «Въ годичномъ обозрѣніи состоянія кіевской епархіи за истекшій 1883 годъ» находится не лишенное интереса упоминаніе о штундистахъ въ кіевской епархіи за этотъ годъ. Изъ обозрѣнія этого видно, что въ прошломъ году было много случаевъ обращенія сектантовъ-штундистовъ въ лоно православной церкви. При этомъ благодѣтельное воздѣйствіе на обратившихся въ православіе имѣло въ большинствѣ случаевъ религіозно-патріотическое торжество Коронованія Государя Императора. Высокопатріотическое одушевленіе народа во время этого торжества было столь велико, что побороло религіозную рознь и отчужденность сектантства отъ церкви, и во многихъ мѣстахъ на церковныхъ молебствіяхъ православнаго населенія епархіи принимали участіе и штундисты, а нѣкоторые изъ нихъ вслѣдъ затѣмъ же возсоединились съ цер-

ковью, «чтобы быть, какъ выражались они, одной вѣры съ Царемъ и со всѣмъ народомъ». Такъ въ с. Веселый-Кутъ Таращанскаго уѣзда, послѣ коронаціоннаго торжества обратилось въ православіе сразу 34 души. Когда штундисты явились тамъ на Царскій молебенъ въ церковь, то священникъ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой приглашалъ и штундистовъ принять участіе въ общемъ торжествѣ.

На другой день послѣ коронаціонныхъ торжествъ явилось въ домъ къ священнику нѣсколько самыхъ закоренѣлыхъ штундистовъ съ просьбою принять ихъ въ православіе и некрещенныхъ изъ ихъ семействъ—окрестить. Подобное-же крупное возвращеніе въ православіе штундистовъ въ этомъ селѣ было послѣ кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Алексанра II, когда возвратилось въ православіе 38 душъ.—Всего отъ начала штундизма въ с. Веселый Кутъ возвратилось въ православіе 113 душъ.

— *Присоединеніе къ православію католика.*—Въ Варшавѣ, но словамъ «Варшавскаго Дневника», недавно въ полковой церкви одного изъ тамошнихъ гвардейскихъ полковъ совершилось присоединеніе къ православію католика К—цкаго только что окончившаго воинскую повинность. Присоединеніе это замѣчательно тѣмъ что совершилось по глубокому убѣжденію и неотступной просьбѣ самого присоединившагося. К—цкій человѣкъ достаточно образованный и начитанный. Во время отбыванія воинской службы въ одномъ изъ пѣхотныхъ армейскихъ полковъ, онъ былъ старшимъ писаремъ и въ свободное отъ службы время читалъ много русскихъ книгъ и много разговаривалъ и спорилъ о вѣрѣ со своими товарищами православнаго исповѣданія, между которыми, благодаря всесословной воинской повинности, были и съ духовнымъ образованіемъ. Въ результатѣ этого К—цкій началъ посѣщать православную полковую церковь. Случилось такъ что въ этой церкви полковой священникъ имѣлъ обычай за каждымъ богослуженіемъ объяснять своимъ слушателямъ или дневное Евангеліе, или апостолъ. Долго К—цкій. слушалъ эти простыя, назидательныя поученія и не мало удивленъ былъ тѣмъ что православный проповѣдникъ ниразу не укорилъ, а тѣмъ болѣе не старался унизить другихъ иновѣр-

ныхъ церквей и христіанскихъ обществъ. К—цкій рѣшился испробовать тайно отъ товарищей еще одинъ имъ самимъ придуманный способъ удостовѣренія въ томъ какъ относится православная церковь къ католикамъ: во время великаго поста на ряду со всѣми православными говѣльщиками-солдатами онъ не разъ исповѣдывался у полковаго священника и на исповѣди какъ будто искренно и простодушно предлагалъ ему такіе вопросы: «можно ли, батюшка, ходить по нуждѣ въ каточическій костелъ и въ немъ молиться Богу вмѣстѣ съ католиками? Какъ поступать съ иновѣрцами если они позволяютъ себѣ дерзость хулить и порицать православную вѣру, называя ея «хлопскою» мужицкою вѣрой и какою-то «схизмой»? Простые полные христіанской любви и незлобія отвѣты священника каждый разъ все болѣе укрѣпляли слагавшееся въ душѣ К—цкаго понятіе о духѣ и характерѣ православной церкви, такъ что онъ рѣшился присоединиться къ православію. Присоединеніе совершилось въ воскресный день предъ литургіей; въ церковь собралось много католиковъ-солдатъ и жителей предмѣстья Варшавы: всѣ они съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ смотрѣли на совершавшійся предъ ними обрядъ. Замѣчательно что по окончаніи литургіи многіе католики подходили къ К—цкому и поздравляли его съ принятіемъ Св. Таинъ, причемъ ни въ тонѣ ихъ рѣчей, ни въ выраженіи ихъ лицъ не было замѣтно ни малѣйшаго враждебнаго чувства.

— *Права преподавателей въ женскихъ гимназіяхъ.*—Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о служебныхъ правахъ лицъ, опредѣляемыхъ на учебныя должности въ женскія гимназіи и прогимназіи министерства народнаго просвѣщенія, мнѣніемъ положилъ:

1. Лицамъ, опредѣленнымъ въ учебныя должности въ женскія гимназіи и прогимназіи министерства народнаго просвѣщенія, содержимыя какъ на счетъ казны, такъ и на мѣстныя или частныя средства, производятся изъ государственнаго казначейства прогонныя деньги и не въ зачеть третные, полугодовые и годовые оклады жалованья на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Преподавателямъ: а) окончившимъ полный курсъ наукъ въ одномъ изъ россійскихъ университетовъ, а равно имѣющимъ званія учителя мужской гимназіи или домашняго наставника—наравнѣ съ учителями мужскихъ гимназій и прогимназій, и б) имѣющимъ званія учителя уѣзднаго или городскаго училища, либо домашняго учителя—наравнѣ съ учителями городскихъ училищъ, открытыхъ по Высочайше утвержденному 31 мая 1872 года положенію о сихъ заведеніяхъ;

2) Лицамъ женскаго пола: прогонныя деньги на двѣ лошади, а жалованье, не въ зачетъ изъ окладовъ: а) начальницамъ и главнымъ надзидательницамъ гимназій—въ пятьсотъ рублей, б) тѣмъ же должностнымъ лицамъ прогимназій—въ четыреста рублей, в) класснымъ преподавательницамъ и надзирательницамъ гиманазій и прогимназій—въ триста рублей.

II. Исчисленныя въ статьѣ I лица, въ случаѣ поступленія ихъ на службу въ отдаленные малонаселенные края имперіи, пользуются, сверхъ указанныхъ въ законѣ путевыхъ пособій, прибавочнымъ жалованьемъ изъ суммъ государственнаго казначейства.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 22 ноября 1883 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— *Запрещеніе публичныхъ спектаклей въ женскихъ гимназіяхъ.* —Намъ сообщаютъ, что недавно циркулярнымъ предложеніемъ министерства народнаго просвѣщенія подтверждено начальствамъ учебныхъ округовъ, чтобы въ помѣщеніяхъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства не было дозволяемо устройства какихъ-бы то ни было публичныхъ спектаклей, концертовъ, публичныхъ чтеній, ни въ учебное, ни въ неучебное время, за исключеніемъ такихъ только собраній подобнаго характера, которыя устраиваются начальствами этихъ заведеній, при участіи учащихъ и учащихся въ нихъ съ цѣлями педагогическими. Вообще, признается не желательнымъ облегчать доступъ посторонней публикѣ въ стѣны какихъ бы то ни было учебныхъ заведеній, но въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ намъ передаютъ, допускается устройство концертовъ и дѣтскихъ баловъ въ пользу нуждающихся учениковъ или уче-

лицъ въ помѣщеніи того или другаго мужскаго или женскаго учебнаго заведенія, но не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія попечителя учебнаго округа.

— *О противодѣйствіи введенію русскаго языка въ католическое дополнительное богослуженіе въ Минской губерніи.* — Въ «Руси» помѣщена любопытная статья о томъ противодѣйствіи, которое встрѣчало введеніе русскаго языка при римско-католическомъ богослуженіи въ минской губерніи. Авторъ статьи между прочимъ замѣчаетъ:

Разработка такой важной государственной мѣры, какъ замѣна польскаго языка въ католическомъ служеніи русскимъ, зависѣла въ Петербургѣ отъ директора департамента иностранныхъ исповѣданій, гр. Сиверса, не вполнѣ сознавшаго всю важность задачи. 25-го декабря 1869 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе русскимъ католикамъ молиться на своемъ родномъ языкѣ. Казалось бы, чего проще; въ силу сего разрѣшенія, вмѣнить въ обязанность ксендзамъ добавочное богослуженіе совершать на мѣстномъ народномъ языкѣ. Такъ какъ Жмудь молится по жмудски, Латыши по латышски, а остальное населеніе западнаго края состоитъ изъ Бѣлорусовъ и Малорусовъ, т. е. Русскихъ, то въ русскихъ приходахъ ксендзамъ волей-неволей пришлось бы служить по русски, и вопросъ рѣшился бы самъ собою. Но департаментъ иностранныхъ исповѣданій нашелъ вѣроятно такое рѣшеніе слишкомъ простымъ, а потому, излагая Высочайшую резолюцію, включилъ оговорку, что употребленіе русскаго языка въ католическомъ богослуженіи разрѣшается, «если прихожане того пожелаютъ». Это значило вовсе не вѣдать, что въ католическихъ приходахъ ксендзъ считается диктаторомъ душъ и владыкою совѣсти и прихожане никакой своей воли не имѣютъ. Плоды такого распоряженія, при изворотливости польскихъ католическихъ властей, не замедлили обнаружиться. Высочайшее разрѣшеніе 25-го декабря 1869 года объявлено прежде всего въ рѣжицкомъ уѣздѣ витебской губерніи, въ латышскомъ приходѣ, гдѣ никто ни слова не понималъ по русски и гдѣ богослуженіе издавна происходило на латышскомъ языкѣ; ксендзъ, конечно, разъяснилъ, что читанное имъ есть повелѣніе служить по русски; народъ завопилъ и съ ругательствомъ

стащилъ ксендза съ амвона. Вся эта комедія была, конечно, подготовлена самимъ ксендзомъ и его пособниками. Тоже буквально повторилось на Жмуди. Въ Вильнѣ Высочайшее повелѣніе 25 декабря 1869 года читано въ каѳедральномъ соборѣ и притомъ объявлено, что для руководства имѣются требники на русскомъ языкѣ, которые каждый ксендзъ можетъ получить. Послѣ этого объявленія, ксендзы собрались въ сакристію (ризницу), произнесли проклятіе всякому, кто приметъ русскій требникъ, глумились надъ нимъ, рвали на куски, топтали ногами и, наконецъ, торжественно сожгли. Самые умѣренные приходскіе ксендзы читали это повелѣніе такъ, что никто не понималъ въ чемъ дѣло и когда послѣ службы прихожане заходили къ ксендзу спросить, что онъ имъ читалъ въ костелѣ, то онъ иронически указывалъ на Высочайшее повелѣніе, предлагая подписаться, что будутъ молиться *по московски*. Понятно, никто не подписывался; изо всего этого возникла масса донесеній о противодѣйствіи прихожанъ введенію русскаго языка въ католическомъ богослуженіи, и т. д.

На вопросъ-же, возбужденный раньше въ «Руси», почему дарованное русскимъ католикамъ разрѣшеніе пользоваться своимъ роднымъ языкомъ въ молитвѣ нашло примѣненіе въ одной лишь минской губерніи, между тѣмъ какъ въ гродненской губерніи народъ не болѣе ополяченъ, а въ витебской и могилевской значительно менѣе, нежели въ минской губерніи, авторъ настоящей статьи замѣчаетъ:

Для старожиловъ минской губерніи, видѣвшихъ во очію зачатокъ, развитіе и упадокъ этого важнаго дѣла, это странное явленіе объясняется весьма просто. Въ минской губерніи законъ о народномъ языкѣ въ богослуженіи Русскихъ католиковъ примѣнялся человѣкомъ дѣятельнымъ, энергическимъ и вполнѣ русскимъ, а въ другихъ—чиновниками-космополитами, которые считали дѣло выполненнымъ и задачу рѣшенною, какъ скоро новый законъ былъ отпечатанъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Этимъ энергическимъ дѣятелемъ въ минской губерніи былъ извѣстный ксендзъ Сенчековскій. Онъ воочію доказалъ необходимость и возможность введенія русскаго языка, не смотря на всѣ ухищренія поляковъ.

Дѣло такъ сильно говорило само за себя, что министерство рѣшилось наконецъ указать губернатору, что слѣдовало бы вмѣнить ксендзамъ въ обязанность служить по русски, ибо въ минской губерніи всѣ прихожане (кромѣ пановъ) Бѣлорусы; но это позднее распоряженіе осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Дѣло шло къ упадку; ксендзы, служившіе до толѣ на чистомъ русскомъ языкѣ, стали такъ коверкать его, что присутствующіе не знали: негодовать ли имъ или смѣяться? Затѣмъ со стороны губернскаго начальства началось гоненіе на каноника Сенчиковскаго и умышленное невмѣшательство въ дѣло замѣны польскаго языка русскимъ при католическомъ богослуженіи. Сначала Сенчиковскаго удалили въ Бобруйскъ, но и тамъ онъ казался опаснымъ; его донимали всякими придирками и мелочами, и такъ утомили, что наконецъ онъ вынужденъ былъ проситься на покой, хотя онъ и лѣтами и энергіей еще далеко не старъ. Теперь же онъ—въ Ташкентѣ.

Результаты объясняютъ положеніе дѣла: служащихъ дѣйствительно на русскомъ языкѣ—всего четыре ксендза: Макаревичъ (минскій деканъ), Піотровскій (борисовскій деканъ) Олехновичъ (бобруйскій деканъ) и Кулаковскій (настоятель Тимковицкаго костела). Изъ нихъ Макаревичъ переводится по распоряженію виленскаго епископа капитульнымъ каноникомъ въ Вильну и уже купилъ тамъ себѣ домъ; о перемѣщеніи Піотровскаго туда-же идутъ переговоры; затѣмъ останутся на всю губернію два ксендза, ибо въ большинствѣ костеловъ, гдѣ служили на русскомъ языкѣ, ксендзовъ уже нѣтъ, а въ остальныхъ искаженный русскій языкъ служитъ лишь посмѣшищемъ для досужихъ поляковъ.

Воспитанники школы органистовъ стали въ сущности никому ненужны, такъ какъ настоящей службы на русскомъ языкѣ нигдѣ не совершается.

Можетъ-быть мы не правы, обвиняя мѣстную администрацію въ нерадѣніи въ столь важномъ государственномъ дѣлѣ какъ располяченіе края, можетъ-быть имѣется неизвѣстная намъ инструкція изъ С.-Петербурга. Но во всякомъ случаѣ введеніе и потомъ гибель русскаго языка въ католическомъ богослуженіи Бѣлорусовъ останутся навсегда позорной страницей въ исторіи

управленія Западнымъ краемъ. Если правительство было такъ безсильно, что не могло заставить въ другихъ губерніяхъ сдѣлать то, что достигнуто въ одной, то не зачѣмъ было обнаруживать свою немощь безплоднымъ начинаніемъ!... (*Кіевл.*).

— *Отношеніе поляковъ къ русскимъ въ Галиціи и польскія надежды.*—Изъ Галиціи приходятъ крайне грустныя извѣстія о преслѣдованіи русской церкви и русской народности польско-іезуитской партіею, подъ руководствомъ римской куріи и при содѣйствіи правительства. «С.-Петербург. Вѣдом.» говорятъ:

Гоненіе на о. Наумовича и сотоварищей его не только не утихаетъ, но возобновляется съ новою силою, по плану искусно задуманному и систематически приводимому въ исполненіе. На-дняхъ, по приказу изъ Рима, было секретное засѣданіе у новаго епископа Сильвестра; рѣшено запретить всему духовенству получать и читать газеты: «Слово», «Новый Проломъ» и «Науку», издаваемую о. Наумовичемъ. Аппелляція Наумовича, появившаяся въ русскомъ изданіи, конфискуется въ Вѣнѣ. Противъ нея готовится громадное опроверженіе. На 22 января созывается во Львовѣ нѣчто въ родѣ собора, для торжественнаго сужденія Наумовича и его аппелляціи; духовенству будетъ предписано составлять адресы съ подтвержденіемъ вѣрности папѣ и императору и съ заявленіемъ, что оно не имѣетъ ничего общаго съ Наумовичемъ. Кромѣ того, готовится епископское посланіе, запрещающее всему духовенству имѣть какое-либо общеніе съ Наумовичемъ. Предпринимается, отъ имени епископской власти, періодическое изданіе ультра-латинскаго направленія. Никогда еще, по отзывамъ русскихъ людей въ Галиціи, не было тамъ для нихъ такой тяжелой атмосферы.

Положеніе запрещаемыхъ нынѣ журналовъ, расходившихся преимущественно въ средѣ духовенства и поддерживавшихъ въ немъ духъ вѣры и народности, будетъ отчаянное. Напротивъ того, украйнофильскому «Дѣлу» открыта будетъ широкая дорога, и вообще въ политику польско-іезуитскую входитъ нынѣ приманивать къ себѣ украйнофиловъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ, надлежало бы теперь, говоритъ газета, просвѣщеннымъ русскимъ читателямъ въ Россіи поддерживать гонимыя поляками изданія.

Ихъ можно выписывать черезъ почтамтъ. «Слово», издаваемое во Львовѣ Площанскимъ, съ участіемъ Наумовича и выходящее 3 раза въ недѣлю, стоитъ съ доставкою 15 руб. въ годъ. «Новый Проломъ», газета, издаваемая Марковымъ, и ведущая (2 раза въ недѣлю) съ замѣчательнымъ талантомъ полемику противъ поляковъ, стоитъ съ пересылкою 10 р. 50 к. въ годъ «Наука», двухъ-недѣльное изданіе о. Наумовича, стоитъ около 6 руб. въ годъ и наполняется превосходными, мастерски написанными статьями для народнаго чтенія.

Издаваемый прусскими поляками въ Познани „Dziennik Poznanski", въ первыхъ своихъ нумерахъ послѣ новаго года помѣстилъ пространный обзоръ событій уже минувшаго 1883 года.

«Москов. Вѣд.» указываютъ на нѣкоторыя нелишенныя интереса разсужденія польской газеты.

Разсматривая положеніе поляковъ въ Россіи съ точки зрѣнія скорѣйшаго возстановленія «ойчизны», она видитъ въ положеніи этомъ двѣ стороны: мрачную, тормозящую приближеніе счастливаго момента, когда воскреснетъ шляхетское королевство «отъ моря до моря», и свѣтлую утѣшительную, подающую надежду въ будущемъ. Въ хроникѣ неблагопріятныхъ для польскаго дѣла происшествій, помѣщена, между прочимъ, смерть варшавскаго генералъ-губернатора Альбединскаго, потеря котораго причинила успѣху польской «справы» ничемъ невознаградимый вредъ и утрату (stratę i szkodę). Генералъ Альбединскій, какъ оказывается, въ желаніи угодить польскимъ дѣятелямъ, презиралъ маленькій кружокъ русскихъ патріотовъ, парализовалъ ихъ дѣятельность, и такимъ образомъ игралъ въ руку польскимъ тенденціямъ. Совершенно другое происходитъ при преемникѣ его, генералъ-губернаторѣ Гурко, дѣятельность котораго очевидно не нравится польской газетѣ и безпощадно порицается ею. Напавъ затѣмъ съ дикимъ ожесточеніемъ на честныхъ представителей Россіи въ Привислинскомъ краѣ, попечителя учебнаго округа А. Л. Апухтина и инспектора варшавскихъ училищъ г. Крылова, и осыпавъ ихъ ругательными, получившими право гражданства въ шляхетской цивилизаціи, словами, «Dziennik Poznanski» переходитъ къ свѣтлымъ точкамъ на горизонтѣ своей «справы» и усматриваетъ таковыя въ новомъ

назначенiи католическихъ епископовъ и въ нигилизмѣ. По мнѣнiю газеты, «вновь назначенные епископы открыто высказали свой польскiй характеръ (swoję polskość), не побоялись угрозъ и принялись эксплуатировать условiя соглашенiя съ Римомъ». «Развѣ русское правительство хотя на минуту допускаетъ что можетъ быть иначе?» спрашиваетъ газета. Но самымъ надежнымъ союзникомъ «справы» газета считаетъ шайку жалкихъ орудiй гнуснаго заговора противъ русскаго государства, и публицисты «Познанскаго Дневника» привѣтствуютъ, какъ свѣтлую точку, злодѣянiе, котораго жертвой палъ подполковникъ Судейкинъ, убитый Полякомъ Яблонскимъ въ Петербургѣ.

Въ концѣ своего обзора посвященнаго Привислинскому краю, хотя польская газета и констатируетъ значительное увеличенiе благосостоянiя народа, успѣшное развитiе торговли и промышленности, также цвѣтущее состоянiе научной, литературной и артистической жизни, но все это, повидимому, не очень радуетъ ее, и она жалуется на отсутствiе посреди привислинскихъ гражданъ выдающейся личности, которая была бы въ состоянiи сгруппировать вокругъ себя враждебные Россiи элементы и дѣятельно направить ихъ къ одной верховной цѣли, возстановленiю старой Польши.

Изъ обзора познанской газеты явствуетъ, что извѣстная клика польскихъ дѣятелей не только не думаетъ о какомъ бы то ни было сближенiи съ Россiей, но напротивъ рада бы парализовать всѣ мѣры правительства, направленныя къ поднятiю благосостоянiя въ Привислинскомъ краѣ, рада бы внести туда смуту, вызвать недовольство и недовѣрiе къ Россiи въ средѣ мирно-трудящагося и довольнаго своимъ положенiемъ польскаго сельскаго люда. Съ этою то цѣлiю клика и ищетъ предводителя.

И такъ, старая пѣсенка: «Еще польска не сгинела!» пошла опять въ ходъ.

— *Протопресвитеръ Большаго Успенскаго Собора Михаилъ Измайловичъ Богословскiй* (некрологъ).—16 января скончался въ Москвѣ протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора, бывшiй оберъ-священникъ армiи и флота, Михаилъ Измайловичъ Богословскiй. Окончивъ курсъ въ с.-петербургской духовной академiи со степенью магистра, Михаилъ Измайловичъ оставленъ

былъ баккалавромъ въ той же академіи по каѳедрѣ греческаго языка (1831 г.). Чрезъ годъ онъ посвященъ былъ въ санъ священника и опредѣленъ къ Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ островѣ, а вслѣдъ затѣмъ перемѣщенъ къ Екатерининской церкви училища правовѣденія и назначенъ законоучителемъ и преподавателемъ логики и психологіи, оставаясь въ то же время, до 1842 г., баккалавромъ въ академіи по каѳедрѣ богословскихъ наукъ. За 25-ти-лѣтнюю службу по учебной части, въ 1856 г., совѣтомъ училища правовѣдѣнія онъ удостоенъ былъ званія заслуженнаго профессора, а въ слѣдующемъ году возведенъ на степень доктора богословія за составленную имъ «Священную исторію ветхаго завѣта». Въ 1865 г., по Высочайше утвержденному докладу св. синода, протоіерей Богословскій назначенъ главнымъ священникомъ арміи и флота. Въ послѣдніе годы Михаилъ Измайловичъ занималъ мѣсто протопресвитера Большого Успенскаго собора и члена московской конторы св. синода. 30 сентября 1881 года праздновался 50-ти-лѣтній юбилей служебной дѣятельности М. И. Богословскаго; юбиляръ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени, а с.-петербургская духовная академія, высоко цѣнившая заслуги своего бывшаго воспитанника, профессора и долгое время члена конференціи (до преобразованія академій, въ 1869 г.) на пользу церкви и богословской науки, избрала его почетнымъ членомъ. Почти ни одна изъ важнѣйшихъ реформъ изъ жизни духовенства за послѣднее полустолѣтіе не обошлась безъ его участія; онъ былъ членомъ многихъ въ разное время состоявшихся комитетовъ, такъ-то: по пересмотру уставовъ духовныхъ учебныхъ заведеній, начиная съ низшихъ училищъ и до академій включительно; по пересмотру узаконеній о правахъ православнаго духовенства (1863 г.); въ комитетѣ для составленія основныхъ положеній о преобразованіи духовныхъ судовъ и друг. Изъ ученыхъ трудовъ Михаила Измайловича извѣстностію пользуется сочиненіе его: «Священная исторія ветхаго завѣта». 1857 г. и «Священная исторія новаго завѣта» 1859 года.

— *Протоіерей Ф. А. Сергіевскій* (некрологъ).—7-го января скончался 53-хъ лѣтъ настоятель Московскаго Архангельскаго собора протоіерей Филаретъ Александровичъ Сергіевскій. По-

койный окончилъ курсъ наукъ въ моск. дух. академіи со степенью магистра (1854 г.), оставленъ былъ въ академіи баккалавромъ и двадцать лѣтъ состоялъ профессоромъ академіи;— затѣмъ избранъ былъ на должность ректора Виѳанской семинаріи, каковую должность занималъ до осени прошлаго года, когда назначенъ былъ настоятелемъ бывшаго каѳедральнаго Архангельскаго собора, послѣ перемѣщенія настоятеля его въ храмъ Христа Спасителя. Покойный долгое время былъ членомъ цензурнаго комитета, а въ послѣднее время избранъ почетнымъ членомъ совѣта московской дух. академіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ".

Журналъ «Гражданинъ» вступилъ съ Божіею помощію въ третій годъ своего *новаго* изданія. Цѣль его: поднять духъ той части русскаго общества, которая вѣруетъ, что будущность русскаго народа зависитъ не отъ большаго или меньшаго количества либеральныхъ вліяній съ Запада, насильственно вгоняемыхъ въ русскую жизнь, но исключительно отъ степени твердости въ слѣдованіи по историческому пути преданій и завѣтовъ русскаго народа. Эта здоровая часть русскаго общества дала себя подавить, смутить и даже запугать такъ называемою петербургскою интеллигенціею до такой степени, что даже самая сильная духовнымъ содержаніемъ и жизненною мощью часть русскаго народа, православное духовенство, какъ бы не смѣетъ предъявлять своего исконнаго права вести русскій народъ духовно ко благу Россіи и къ славѣ Царскаго престола; не говоря уже о тѣхъ печальныхъ явленіяхъ въ средѣ самаго духовенства, когда смущенному народу приходится увидѣть въ лицѣ молодаго священника представителя и учителя не старой и вѣчно бодрой православной церкви, но модныхъ идей тлетворнаго и лукаваго духа времени.

«Гражданинъ» въ особенности чтитъ и любитъ какъ родное, какъ народную силу, какъ залогъ будущаго, наше, увы, доселѣ приниженное духовенство, и всѣ свои усилія направляетъ къ тому, чтобы вызвать и къ себѣ въ духовенствѣ уваженіе и довѣріе, для общаго слѣдованія по этому пути, на которомъ, вмѣсто блужданія, сомнѣній и унынія, явится видѣніе свѣта, твердость духа и убѣжденій, и вѣра въ свое историческое призваніе. Немало, благодаря Бога, изъ среды духовенства откликаются на зовъ «Гражданина» и входятъ въ составъ семьи его читателей; но для общей задачи—надо, чтобы общее и дружное общеніе духовенства съ изданіемъ—желающимъ его возрожденія становились все сильнѣе и повсемѣстнѣе.

Для этой-то цѣли и печатается сіе объявленіе Редакціею журнала «Гражданинъ». Къ тому же отъ общенія съ дѣломъ нашего изданія, посредствомъ чтенія его, или сотрудничества—читатели, что касается матеріальной стороны дѣла,—получаютъ чуть ли не болѣе выгодъ, чѣмъ издержекъ, ибо послѣднимъ за небольшую сумму 8 руб. въ годъ, Редакція даетъ чтенія несравненно болѣе, чѣмъ всякое другое изданіе, прилагая къ 52 №№ еженедѣльной газеты, 12 большихъ книгъ или до 240 боль-

шихъ листовъ семейнаго чтенія, нравственныхъ и интересныхъ оригинальныхъ романовъ, повѣстей, историческихъ и критическихъ статей.

Но и при этой цѣнѣ, 8 руб. въ годъ, многіе изъ духовенства могутъ быть затруднены денежными взносами. Въ виду таковыхъ затрудненій, Редакція допускаетъ подписку *съ разсрочкою:* при подпискѣ 3 р., въ мартѣ или апрѣлѣ 2 р. и въ сентябрѣ 3.; а если и эти условія затруднительны, то для сельскаго духовенства, Редакція допускаетъ, чтобы подписчикъ вносилъ при подпискѣ 1 р., а остальныя деньги въ сроки, имъ самимъ имѣющіе быть указанными въ заявленіи.

Но главное, чтобы заявленія были сдѣланы *немедленно*, не позже 1-го марта, ибо иначе *Редакція* не будетъ въ состояніи удовлетворять годовыя требованія, и посылать изданіе съ перваго №, а новаго изданія предпринимать въ мартѣ или апрѣлѣ, не признаетъ возможнымъ.

Адресъ Редакціи: *С.-Петербургъ, Б. Садовая, № 12.*

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ ОБЩЕДОСТУПНАГО, ДВУХЪ-НЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ,

БЛАГОВѢСТЪ.

Въ 1884 году, въ г. Харьковѣ, продолжается изданіе общедоступнаго двухъ-недѣльнаго, журнала-газеты, «БЛАГОВѢСТЪ», по прежней программѣ:

I. Обозрѣніе текущей церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ по чему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно нравственной.

III. Очерки, разсказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обозрѣніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Отвѣты редакціи и объявленія.

Журналъ-газета «Благовѣстъ» по прежнему выходитъ два раза въ мѣсяцъ, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе ПЯТЬ руб. сер., съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ, а за полугодовое ТРИ руб. сер. Объявленія для напечатанія въ журналѣ-газетѣ «Благовѣстъ» оплачиваются дешевле, нежели въ другихъ изданіяхъ; объявленія учащейся молодежи о приисканіи труда и объявленія объ изданіи другихъ журналовъ и газетъ, каковые перепечатаютъ у себя настоящее объявленіе, печатаются въ журналѣ-газетѣ «Благовѣстъ» безплатно.

Редакція журнала-газеты «Благовѣстъ» предлагаетъ Редакціямъ другихъ повременныхъ изданій обмѣниваться съ нею своими изданіями, и приглашаетъ «пишущую братію» принять участіе въ этомъ изданіи, и точно обозначать свои условія, при которыхъ можетъ быть напечатано присланное произведеніе, а равно—и свой адресъ.

Подписка на изданіе журнала-газеты «Благовѣстъ» принимается исключительно въ г. Харьковѣ, въ Конторѣ Редакціи журнала-газеты «Благовѣсть», по Ивановской ул., на Пескахъ, д. Захарьева. Контора открыта ежедневно, отъ 9-ти час. утра, до 4-хъ пополудни. Личныя объясненія по дѣламъ Редакціи могутъ быть ежедневно, отъ 12 ч. дня до 4 ч. по полудни.

Всякую корреспонденцію просимъ адресовать исключительно на имя Редактора-издателя.

Редакторъ-издатель Гр. Ив. Кулжинскій.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1884 Г. КНИЖЕКЪ, ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ,

«ВѢРА ВЪ СВОИХЪ ЯВЛЕНІЯХЪ».

Редакція журнала «Благовѣстъ» съ 1884 года приступаетъ къ изданію отдѣльныхъ книжекъ, подъ общимъ заглавіемъ «Вѣра въ своихъ явленіяхъ». Вмѣсто предисловія къ этому изданію, Редакція въ первой книжкѣ, которая скоро выйдетъ изъ печати, говоритъ вотъ-что.

«Въ мудренное наше время, туебующее на все реальныхъ т. е. осязательныхъ доказательствъ, необходимо указывать на нѣкоторые предметы и явленія, для вящщаго убѣжденія слабыхъ въ Вѣрѣ Христіанской. Будемъ же хотя иногда предлагать эти указанія въ отдѣльныхъ книжкахъ, подъ общимъ именемъ «Вѣра въ своихъ явленіяхъ», черпая для этого матеріалы не только

изъ жизни, но и изъ литературы. Да позволено будетъ намъ надѣяться, что благочестивые читатели такъ же снисходительно отнесутся къ нашему труду, какъ усердно онъ будетъ предлагаться имъ.

Срокъ выхода книжекъ «Вѣра въ своихъ явленіяхъ» не опредѣляется, а поэтому не можетъ быть и общей подписки на полученіе ихъ. Каждая книжка будетъ продаваться по цѣнѣ, объявляемой въ свое время, на страницахъ ж. «Благовѣстъ»—и др. періодическихъ изданій.

Содержаніе первой книжки слѣдующее: Іорданская вода. Мѵроточивыя главы. Избавленіе Москвы отъ Тамерлана помощью Чудотворнаго Владимірскаго Образа Божіей Матери. О нетлѣніи мощей. О раздѣленіи литературы на духовную и свѣтскую. Мнѣніе Канта о связи видимаго міра съ невидимымъ. О необходимости Христіанскаго воспитанія. Чудесное исцѣленіе. Простота Евангельская. Продолженіе. О Таинствѣ Покаянія. О побѣдѣ надъ Турками. О смерти.

Цѣна за первую книжку съ пересылкою, «двадцать пять» коп. сереб. Адресоваться съ требованіями непосредственно: въ г. Харьковъ, въ Редакцію ж. «Благовѣстъ».

Подписка на первую книжку уже открыта.

ИЗЪ РЕДАКЦІИ ВОЛЫНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРІИ ЗАПАДНОЙ РОССІИ. Соч. Профессора С.-Петербургской Духовной Академіи М. О. Кояловича. Новое изданіе, переработанное и дополненное съ изданія 1864 г. стр. XIII и 349. Приложена этнографическая карта. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп.

СЛАВЯНСКАЯ КОРМЧАЯ КНИГА И ЕЯ ПРЕДПИСАНІЯ О РОДСТВѢ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ БРАЧНЫМЪ СОЮЗАМЪ. П. Л. стр. 85. Цѣна 30 к., съ пересылкою 35 к.

УКРАЙНОФИЛЬСТВО СЪ ЕГО ЗАТѢЯМИ О ДВУТЕКСТНЫХЪ УЧЕБНИКАХЪ. С. Г. стр. 72. Цѣна 30 к., съ пересылкою 35 к.

Выписывающіе всѣ три изданія вмѣстѣ платятъ 2 р.

№ 3 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 21-го Января 1884 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21 Января 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.